

ЛУЧШИЕ РОМАНЫ О ВОЙНЕ

ТАМОНИКОВ
ЛЕКСАНДР

**ИСТРЕБИТЕЛЬ
МАЙДАНОВ**

**МОСКВА
2020**

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

В оформлении обложки использована иллюстрация
художника *И. Варавина*

Тамоников, Александр Александрович.
Т17 Истребитель майданов / Александр Тамоников. — Москва : Эксмо, 2020. — 320 с.

ISBN 978-5-04-098444-2

Чтобы дискредитировать российскую власть и вызвать в стране волну возмущения, американские «партизаны» спланировали жестокую провокацию. Местом для будущего «майдана» они выбрали город Губинск, в котором проживает известный оппозиционер Бородинский. Ему и поручено координировать операцию. А всю грязную работу взяла на себя банда чеченского боевика Руслана Таева. Для начала бандиты убивают участкового. Один из боевиков надевает полицейскую форму и из табельного пистолета расстреливает группу молодых людей у ночного клуба... Фитиль подожжен, огонь устремился к бочке с порохом. Кажется, уже невозможно остановить взрыв народного гнева из-за «полицейского беспредела». Боевой офицер, телохранитель мэра города Николай Белов вдруг понимает, что должен и может спасти страну...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-098444-2

© Тамоников А. А., 2020
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

Все, изложенное в книге, является плодом авторского воображения.

Всякие совпадения случайны и непреднамеренны.

А. Тамоников

ГЛАВА 1

Подержанная «Нива», надсадно рыча двигателем, продиралась по разбитой лесной дороге.

Водитель Виктор Коганов проворчал:

— Черт меня дернул послушать тебя, Жгут, и поехать тут. Ведь через деревню ночью спокойно прошли.

Молодой мужчина, сидящий на месте переднего пассажира, ответил:

— Не бухти. В деревне мы могли бы засветиться.

— Перед кем? — не унимался Коганов. — Это тебе что, город, где народ до утра блудит? В деревне сейчас хрен кого найдешь. Спят все. Да там и народу-то человек пятьдесят. В Шаткой коттеджи не строят, потому как место гнилое, болота вокруг, по весне и раннему лету от комарья и мошкары спасения нет. Проехали бы спокойно.

— Комарья и сейчас хватает, — заявил Сергей Самохин с заднего сиденья. — Достали, блин! Предлагаю, что нас ждет в охотничьем домике! И чего мы не взяли химию какую-нибудь против этих бекасов?

— Спирали лучше, — сказал Коганов. — Зеленые такие. Поджигашь, и дым сразу разгоняет всю эту мерзость.

Борис Жгут взглянул на водителя и Сергея, потом проговорил:

— Все сказали, умники? Мы на хрена к охотничьему дому едем? Отдыхать? Рыбку ловить? Шашлычок жарить? Работать мы едем. Даже резину на «Ниву» поставили старую, чтобы потом мусора по следу не смогли вычислить ее. А вы, придурки, базарите о какой-то фигне.

— А почему придурки? Ты у нас умнее всех? Университет окончил?

— Я старший, и этим все сказано!

— Тогда не умничай, старший. Не глупее тебя будем.

— Ладно, проехали, — проговорил Жгут.

Ссориться с подельниками ему не хотелось. Особенно сейчас, ночью, в глухом месте, перед ответственной работой, за срыв которой Руслан спросит так, что мало не покажется.

Жгут прикурил сигарету, выставил локоть в открытое окно. Дни стояли жаркие, градусов под тридцать. Ночью прохладнее, но все равно душно. Немного напряжешься, и тут же проступит пот.

— Ты бы с сигаретой поаккуратней, — сказал Коганов. — Лес сухой, вспыхнет, оглянуться не успеешь. Горящий окурок не бросай.

Жгут скривился:

— Ты, Витя, в пожарники записался? На подработку? Бабок Руслана на жизнь не хватает?

— Смешно.

- Ну и смейся, а не учи отца детей делать.
- Тоже мне отец нашелся! И велико ли у тебя семейство, папаша?
- Борзеешь, Витя! Ну-ну. Гляди, как бы хуже себе не сделал.
- Да хорош тебе, в натуре, Жгут, мозги поло-
скать. Без тебя тошно. Я уже задолбался от комарья
отбиваться. У вас их нет, что ли?
- А они знают, на кого лететь.
- И что ты хочешь этим сказать?
- То, что сказал.
- Жгут уставился на дорогу, прыгающую в свете фар.
- Кажись, впереди яма.
- Где? — спросил Коганов.
- И тут машину тряхнуло так, что пассажиры подпрыгнули до потолка.
- Где, твою мать? Спишь в оглоблях? — выругался Жгут. — Сказал же, яма!
- Не разглядел, — сконфуженно ответил Коганов. — Да что на этой тарахтелке увидишь? Не фары, а недоразумение. Ехали бы на «Тойоте»...
- Жгут прервал Коганова:
- Закройся, Витя, и смотри за дорогой.
- Сколько еще тащиться? — спросил с заднего сиденья Самохин.
- Недолго, — ответил Жгут. — До мостика через реку. Там слева и должен быть охотничий дом.
- Быстрее бы. Жрать хочется, да и поспать не мешало бы.
- «Ниву» тряхнуло еще раз.
- Да что ты, Витя, ни хрена не видишь?

— Вижу! Только где я тебе колдобины эти объеду?

— Погоды! Это чего там впереди блестит?

— Река. Мост справа. Но не хотел бы я заезжать на него, проще вброд.

— Нам дальше не надо. Где домик?

— Где и должен быть. Вон, слева темнеется.

— Ага! Значит, приехали. Так, Витя, давай к домику.

Через полминуты «Нива» встала у небольшой избушки с дощатой дверью. Ее окна были забиты деревянными щитами.

Троица вышла из машины и тут же попала под атаку комаров.

Жгут замахал руками и услышал:

— Что, Боря, не в кайф?

— А мне по фигу.

— Так чего же дергаешься?

— Кости разминаю.

— Хорош базарить! — приказал Жгут, решив показать, что он старший в этой компании. — Хватайте сумки и тащите в дом.

— Лучше в машине остаться. В хате комарье до утра живьем сожрет.

— А в салоне не сожрет?

— Продымить, окна закрыть, и ничего. Конечно, эта тварь пролезет, но не в таком количестве, как в доме.

— Может, там комаров вообще нет?

— Ага! Разбежались они.

— В дом, сказал! — повторил приказ Жгут.

Коганов выбрал ключ, открыл дверь, осветил помещение.

— В натуре, халупа, переночевать только.

Троица вошла в домик, состоящий из небольшого тамбура и одной комнаты. Вдоль стен стояли широкие лавки, посредине — стол, в углу — печь, сейчас совершенно не актуальная. Электричества не было, на гвозде висела керосиновая лампа.

— Да, — проговорил Жгут. — Точно не люксовый номер. Но комарья вроде меньше, чем на улице.

— Это пока они не почуяли нас, — ответил Коганов. — Дерьмовое начало, скажу вам, пацаны. Тут не только люкс отеля, но и комната в общаге рядом не стояла. И запах какой-то хреновый.

— Мышиный, — со знанием дела сказал Самохин. — Помню, в деревне у деда в старом амбаре такой же стоял. Кот в нем постоянно пасся, мышей оттуда таскал.

— Этого еще не хватало! — Коганов сморщился.

— Не бойся, не сожрут, — заявил Жгут. — Так, братва, сейчас хаваем и на боковую. До одиннадцати спим.

— Если получится, — проговорил Самохин.

— Получится. Ты керосинку попробуй зажечь.

— Думаешь, в ней остался керосин?

— Ты попробуй. Не получится, фонари используем.

— А чего не сразу фонари?

— Делай что сказано! И не зли меня, Серый, в морду дам!

— Если бы не двадцать штук, обещанных Русланом, хрен бы я поехал сюда.

— А куда бы ты, Сережа, делся?

Лампу зажечь не удалось. На стол поставили два фонаря. Самохин выложил из сумки три банки тушенки, нарезанный хлеб в пластиковом пакете, ложки и литровую бутылку минеральной воды.

— У меня и водочка припасена, — сказал он.

— Я тебе дам водочку! — повысил голос Жгут. — Никакого бухалова! Вечером выпьем, когда после дела в город вернемся. А кто тебе, Самоха, разрешил водку брать?

— Так этот пузырь давно в сумке лежит. Неприкосновенный запас.

— Засунь его подальше. — Он вытащил нож, вскрыл банки. — Хаваем! И аккуратно, чтобы никаких следов.

Коганов проворчал:

— Так они один черт останутся. Пыль на стол не вернешь.

— Вы пальцы не оставьте, остальное ерунда.

Троица перекусила быстро.

Пустые банки, ложки, бутылку и пакет Самохин убрал в мешок, потянулся и сказал:

— А, в натуре, пацаны, тут бекасов вроде как меньше.

— Спать ложимся. Я у окна.

Парни улеглись на лавки не раздеваясь. Они уснули, когда уже начало светать.

Первым встал Жгут и вышел на улицу. Сегодня было прохладней, чем вчера. Небо в рваных облаках серого оттенка, горизонт с юга затянут тучами.

Слабый ветерок морщил гладь речушки. Хоть

и невелика Шата, метров тридцать шириной, но глубока, с множеством омутов. Берега чистые, прибрежная полоса песчаная. Рыба здесь водится. Конечно, рассчитывать на леща килограмма в три не приходится, но крупного окуня, щучку, не говоря уже о плотве, поднять можно.

Рыбаки из города выезжали на Шату, правда, чаще останавливались ближе к Губинску. Дороги в области никудашные, как, впрочем, и везде, стоит уйти из Московской области. А между селами и деревнями они вообще остались такими же, какими были пару сотен лет назад. Не считая, понятно, трасс федерального значения. Те постоянно латаются, вбирают в себя весь бюджет дорожного фонда.

Жгут умылся холодной чистой речной водой, отдающей запахом торфа, прикурил сигарету. Как ни странно, комаров почти не было. Да и спать особо они не мешали. Вечером возьмут свое, но тогда ни его, ни подельников здесь уже не будет. Другим достанется.

Выкурив сигарету, Жгут вернулся в избушку, подал команду:

— Подъем, пехота!

Он служил в мотострелковом полку, был пулеметчиком. Один, наверное, из всей банды Руслана Таева.

Дружки неохотно поднялись.

— Сколько времени? — спросил Самохин.

— У тебя часов нет? — осведомился Жгут.

— Часы-то есть, только вот тряхнул я их во время драки на рынке. Теперь то ходят, то стоят.

— А на новые денег не хватает?

— Никак до магазина не доберусь.

— Ну, конечно, ты же такой занятой!

Самохин взглянул на старшего и проговорил:

— Слушай, Жгут, ты решил с утра мозги нам поканифолить? Не успокоишься никак?

— Ладно, — пошел на мировую Жгут. — Не заводись. — Он посмотрел на свои часы. — Двадцать минут двенадцатого.

— Неплохо кемарнули, — сказал Коганов, поднявшийся последним. — Не знаю, как другие, а я выспался.

— Теперь давайте на улицу. Десять минут на то, чтобы привести себя в порядок. Дальше поздний завтрак, он же ранний обед. После чего приступаем к работе.

Самохин и Коганов вышли из охотничьего домика. Они справили нужду, разделись и бросились в холодную воду реки, ныряли, брызгались. Но за десять минут управились.

После завтрака Жгут достал сотовый телефон. Связь отсутствовала, но это здесь, в домике. Если подняться по лестнице на крышу, то там мобила работает нормально. Проверено. Руслан специально посылал сюда парней, хотел узнать все о связи.

— Так! — проговорил Жгут. — Повторим план.

— А чего его повторять? — Самохин зевнул. — Все и так ясно. Приедет клиент, ты его встретишь, заведешь в избу. Я ему на шею удавку!.. Потом зачищаемся и сваливаем в город.

— Клиент непростой, Самоха. Он может оказать сопротивление.

— С удавкой на шее? Подергается минуты три и

затихнет. Главное, натянуть тросик так, чтобы клиент не смог пальцы под него просунуть. Остальное ерунда. А я петельку брошу так, что он и понять ни хрена не успеет.

Жгут кивнул:

— Это ты умеешь. Ладно. А если клиент приезжает не один?

— Тогда валим всех из стволов. До деревни километров десять. Выстрелов там слышно не будет.

— Но стрелять надо в голову!

— Само собой.

— Лады, поговорю с Русланом, заодно проверю, как насчет связи на крыше. Потом начнем.

— Давай. Тебе лестницу подержать? — с усмешкой спросил Коганов.

Жгут взглянул на водителя.

— Ты лучше тачку приткни у реки, чтобы все натурально выглядело, да удочки выстави вместе с остальным рыбацким барахлом. Найди себе место в кустах, откуда сможешь видеть все пространство перед домом и стрелять из «макарова». А с лестницей я и без тебя управлюсь. — Жгут повернулся к Самохе: — Ты, Серый, приберись тут, протри тряпкой места, за которые могли хвататься.

— Может, и пол вымыть?

Жгут внимательно посмотрел на подельника.

— Надо будет, вымоешь и вычистишь зубной щеткой. Но пока этого не требуется.

Он прошел к задней части домика, где стояла лестница, поднялся до края шифера. Индикатор показал, что связь появилась.

Жгут набрал номер и после нескольких длинных гудков услышал:

— Да!..

— Мы готовы, Руслан!

— Осмотрелся?

— Да, нормальное место.

— Где притопить тачку, определился?

— С этим напряги. Возле дома не получится, да и вообще река не подойдет. Перетащим тачку по лесной дороге. Там болото, где-нибудь найдем место.

— Почему ночью не нашел?

— Издеваешься? Хорошо, что сами до избушки добрались. Тут не дорога, а недоразумение. Чего бы я в кромешной тьме отыскал?

— Хоп, Жгут! Тачка мусора не особо важна. Затопите — хорошо, нет — ну и черт с ней. Главное, дело сделать. Парней своих на случай действий по второму варианту проинструктировал?

— Конечно. Валишь, стреляя в черепа.

— Все! К четырем часам вы должны быть на заводе. Вечером главная работа.

— Какая, сказать не хочешь?

— Скажу, когда сделаешь все как надо и вернешься. Понял?

— Да. Вопросов нет.

— Удачи. Парням можешь сказать, что бабло за клиента у меня в ящике лежит. Как приедете, получите.

— Это хорошо, Руслан. Только я не стал бы платить им до окончания всей работы.

— Позволь, Жгут, мне решать, что делать.

— Хоп! Ты шеф, тебе виднее.

— Вот именно. Как начнете отход, сообщите.

— Обязательно. Пока!

— Давай!

Жгут спустился по лестнице.

Коганов поставил «Ниву» у берега, разложил три удочки. Не успел он забросить третью, как снял с первой крупного окуня.

— Ого! — воскликнул Виктор. — Рыбка попала!

— Ты лучше место себе найди.

Коганов вытащил плотву.

— Нет, в натуре, клюет, как бешеная.

— Делай что сказано! — приказал Жгут. — У тебя будет время порыбачить.

Коганов вздохнул, с сожалением посмотрел на дергавшийся поплавок, ушел в кусты, но вскоре вернулся и вытащил-таки еще двух окуней.

Потом Виктор крикнул:

— Есть отличная позиция в двадцати метрах от дома.

— Хрен с тобой, лови рыбу.

Из дома появился Самохин с сумкой.

— Все нормально. Я прибрался, лавки и стол протер.

— Хорошо.

— Я пойду к Когану, тоже половлю?

— Вот не знал, что вы заядлые рыбаки.

— А чего не ловить, если клюет? Да и рыба будет как раз в тему, когда появится клиент. Ведь ты у нас, по легенде, рыбак. Вот и похвалишься уловом.

— Ствол проверил?

— Он у меня всегда готов. Была бы цель.